

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЪ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА.

I. На имя Преосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго отъ 8-го апрѣля 1878 года за № 1026, объ учрежденіи въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ стипендіи Архіепископа Іоанникія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 минувшаго марта за № 1204, въ которомъ изложено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, господина Оберъ-Прокурора, въ 11-й день того же марта, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 18 (30) января сего года объ учрежденіи въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени бывшаго Варшавскаго Архіепископа Іоанникія (нынѣ покойнаго), на проценты съ капитала въ 4176 р. 41 к., собраннаго по подпискѣ отъ почитателей этого архіепископа, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи. *Справка:* Варшавскій генераль-губернаторъ, ходатайствуя объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени Архіепископа Іоанникія, вмѣстѣ съ тѣмъ пресроводилъ и проектъ положенія о сей стипендіи. Приказали: 1) Объявленному Высочайше утвержденному опредѣленію Синода для зависящихъ къ исполненію распоряженій, дать знать Вашему Преосвященству указомъ. 2) Доставленный Варшавскимъ генераль-губер-

наторомъ проектъ положенія о стипендіи имени Архіепископа Іоанникія, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ при семъ прилагается, утвердить и для руководства и исполненія препроводить въ копию, при указѣ Вашему Преосвященству.

Положеніе о стипендіи имени Преосвященнаго Іоанникія бывшаго Варшавскаго Архіепископа.

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 11 день марта 1878 г., учреждается при Варшавскомъ духовномъ училищѣ одна стипендія имени Архіепископа Іоанникія, въ сто двадцать рублей, изъ процентовъ съ собраннаго отъ почитателей Архіепископа капитала, въ три тысячи шестьсотъ девяносто рублей и за обращеніемъ онаго въ процентныя бумаги и за приращеніемъ процентами за время до выдачи первыхъ стипендій (1 марта 1878 г.), четыре тысячи сто семьдесятъ шесть руб. сорокъ одна коп.

§ 2. Стипендія эта назначается воспитаннику сиротѣ, преимущественно круглому и отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и способностями.

§ 3. Стипендіатъ избирается непосредственнымъ начальствомъ училища и утверждается Холмско-Варшавскимъ Архіепископомъ.

§ 4. Стипендія назначается на все время состоянія ученика въ учебномъ заведеніи. Ученикъ, оставленный на второй годъ въ одномъ классѣ, по поводу болѣзни, не лишается стипендіи.

§ 5. Всякая прибыль отъ промѣна закладныхъ листовъ, а также остатки отъ процентовъ стипендіальнаго капитала, передаются въ распоряженіе Маріинскаго пріюта въ г. Варшавѣ для выдачи въ пособіе одному изъ лучшихъ воспитанниковъ, или воспи-

танницъ, при выходѣ изъ пріюта, по избранію совѣта Маріинскаго пріюта.

§ 6. Весь капиталъ хранится, въ процентныхъ бумагахъ, при управленіи Маріинскаго пріюта въ Варшавѣ, сумма же на стипендіи отпускается управленіемъ 1-го марта каждаго года, въ память дня кончины Преосвященнаго Іоанніа.

2. На имя Преосвященнаго Іоанніа, Архіепископа Варшавскаго и Новогоргіевскаго отъ 6-го денабря 1874 года за № 71, объ измѣненіи формы наградныхъ списковъ за неслужебныя отличія, съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи требуемыхъ этою формою свѣдѣній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной канцеляріи (по 1 отдѣленію) о томъ, что соотвѣтственно установленнымъ правиламъ о порядкѣ представленія церковныхъ старостъ и другихъ лицъ свѣтскаго званія за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству къ наградамъ, въ разосланной при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 23-го октября 1864 года, формѣ наградныхъ списковъ, а) въ III графѣ требуются свѣдѣнія о сравнительномъ состояніи церковныхъ доходовъ за время служенія, какъ представляемаго къ наградѣ церковнаго старосты, такъ и предметника его, съ подраздѣленіемъ, по тогдашнему положенію церковныхъ доходовъ, въ двухъ особыхъ отдѣлахъ этой графы доходовъ церковныхъ на свѣчныя и кошелевковыя; б) въ IV графѣ показывается, что изложеніе отличій, оказанныхъ лицами, представляемыми къ награжденію, должно дѣлаться кратко въ общихъ чертахъ, какъ напримѣръ: обновилъ и украсилъ церковь, снабдилъ ее ризницею, утварью и т. п., съ прописаніемъ размѣра или количества пожертвованія на то изъ собственности, безъ излишняго исчисленія въ подробности, какія именно части церкви обновлены и украшены, или какія именно ризничныя, утварныя или иныя принадлежности пожертвованы въ церковь, и в) въ V графѣ должно неупустительно обозначаться, какія представляемый къ награжденію получилъ прежде награды, когда и за что именно. Между тѣмъ на основаніи 5 пункта Высочайше утвержденныхъ 21 декабря 1870 года правилъ, церковно-свѣчныя доходы слиты съ кошелевковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе церковные доходы и затѣмъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 17 мая 1872 года за № 27, измѣнены самыя формы отчетности о церковныхъ доходахъ. Кромѣ того, изъ поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ представленийъ о наградахъ за не-

служебныя отличія усматривается: что многими изъ епархіальныхъ начальствъ IV графа наградныхъ списковъ наполняется такими мелкими подробностями, которыя, разширяя безъ всякой нужды объемъ означенныхъ списковъ, затрудняютъ извлеченіе изъ нихъ тѣхъ свѣдѣній, какія существенно необходимы, для внесенія въ общія третныя вѣдомости о наградахъ за неслужебныя отличія по духовному вѣдомству; что въ V графѣ наградныхъ списковъ довольно нерѣдко не показывается, когда и за что именно представляемый къ награжденію получилъ прежнія награды и что сверхъ сего въ дѣлахъ этого рода допускаются другія опущенія или отступленія отъ предписанныхъ правилъ и такимъ образомъ возбуждается излишняя переписка, замедляющая самый ходъ и окончательное разрѣшеніе дѣлъ. Приказали: Вслѣдствіе слитія церковно-свѣчныхъ доходовъ съ кошелевковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе церковные доходы и измѣненія за тѣмъ самыхъ формъ отчетности о церковныхъ доходахъ, измѣнить согласно сему разосланную при указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 23 октября 1864 года, форму наградныхъ списковъ, уничтоживъ въ III графѣ ея подраздѣленіе церковныхъ доходовъ на свѣчныя и кошелевковыя, а вновь составленную, на этомъ основаніи, форму наградныхъ списковъ, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, послать при печатномъ указѣ подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ предписаніемъ: а) чтобы въ III графѣ наградныхъ списковъ въ изясненіи приращенія церковныхъ доходовъ, согласно ст. 15—16 приложенія къ Высочайше утвержденному 17 апрѣля 1808 года докладу Святѣйшаго Синода, отнюдь не включали вкладовъ, пожертвованій и сборовъ отъ другихъ лицъ, но показывали умноженіе церковныхъ доходовъ, сдѣланное исключительно личною заботливостію, усердіемъ и дѣятельностію представляемаго къ наградѣ церковнаго старосты; б) чтобы въ IV графѣ таковыхъ списковъ показывали отличія представляемыхъ къ награжденію кратко въ общихъ чертахъ, съ прописаніемъ количества пожертвованія изъ собственности, какъ указано въ данной формѣ, безъ излишнихъ подробностей и безъ исчисленія каждаго въ частности предмета, подлежащаго подъ извѣстную общую рубрику; в) чтобы въ V графѣ означенныхъ списковъ излагали, непременно съ надлежащею отчетливостію, требуемая въ заглавіи этой графы свѣдѣнія о томъ, какія представляемый къ награжденію получилъ прежде награды, когда и за что именно и г) чтобы вообще въ представленіяхъ о наградахъ за неслужебныя отличія исполняли во всей точности установленныя на сей предметъ правила, какъ въ ст. 15—16 приложеній къ вышеуказанному докладу Святѣйшаго Синода 17-го апрѣля 1808 года, такъ въ циркулярныхъ

указахъ Синода, отъ 23 октября 1864 года и 15 января 1868 года, при самомъ тщательномъ и неуклонномъ соблюденіи данной формы наградныхъ списковъ.

Форма.

НАГРАДНЫЙ СПИСОКЪ.

Такой-то епархіи, такого-то города или села, такой-то церкви, старосты.... купца 1-й гильдіи, или крестьянина NN, представляемого къ ордену Св. Анны 3-й степени, или къ золотой медали съ надписью: "за усердіе", для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

I.	II.	III.		IV.	V.	VI.	VII.
Должность, званіе, имя и фамилія.	Съ какого времени въ должности	Состояніе церковныхъ доходовъ (свѣчнаго, кружечнаго и копельковаго)		Собственныя его пожертванія въ пользу церкви	Небыль-ли подѣльствиемъ и судомъ, и если былъ, то за что, когда и чѣмъ дѣло кончено?	Какія получил награды, когда и за что именно?	Къ чему представляется?
		Годы	Въ теченіи каждаго года				
		рубли и копейки					
Староста такой-то церкви, такого-то города, или села, Почетный гражданинъ..... 1-й гильдіи купецъ (имя, отчество и фамилія).	Съ 1865 года.	1) При прежнемъ старостѣ. 1862 71 30 } 1863 80 40 } 80 — 1864 88 50 }	Обновилъ и украсилъ церковь, снабдилъ ее ризницею и утварью и сверхъ того приобрѣлъ въ пользу причта каменный домъ съ пожертвованіемъ на все это изъ собственности до 2,400 рублей.	Не былъ, какъ изъяснено въ отношеніи... Губернатора отъ марта 187 года за № или: Былъ по такому-то дѣлу, но отъ суда и отвѣтственности по оному освобожденъ тогда-то, по опредѣленію такого-то мѣста, какъ изъяснено въ отношеніи... Губернатора и т. д.	1854 г. серебряную медаль для ношенія на Станиславовской лентѣ, за пожертвованія въ пользу церкви. 1857 г. такую же медаль на Аннинской лентѣ, за службу въ должности городского головы. 1860 г. золотую медаль для ношенія на шеѣ на Станиславовской лентѣ, за постройку приходской школы тамъ-то.	Къ золотой медали съ надписью "за усердіе", для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ. Примѣчаніе: Испрашиваемая награда обозначается собственноручно епархіальными Пресвященными, а по военному вѣдомству Главными священниками, или, по крайней мѣрѣ, свидѣтельствуется ихъ подписью.	
		2) При настоящемъ старостѣ а) Въ первое трехлѣтіе 1865 108 30 } 1866 116 80 } 118 — 1867 128 90 }					
		б) Во второе трехлѣтіе 1868 146 10 } 1869 153 30 } 154 — 1870 163 20 }					
		в) Въ третіе трехлѣтіе 1871 183 45 } 1872 188 60 } 190 — 1873 198 49 }					

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Отъ 1 — 4 мая 1878 года о напечатаніи въ Епархіальномъ Вѣстникѣ Синаодальнаго указа отъ 6-го декабря 1874 года для руководства духовенству.

Начальникъ Калишской губерніи при отношеніи отъ 18 марта сего года за № 1528, препроводилъ къ

Его Высокопреосвященству, на Архипастырское благоусмотрѣніе докладную записку жителя г. Калиша Димитрія Шимановскаго о представленіи его къ награждѣ за 25 лѣтнюю службу въ должности церковнаго старосты. *Справка:* Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 6-го декабря 1874 г. за № 71 предписано, чтобы при представленіяхъ церковныхъ старостъ къ награждѣ прилагаемы были наград-

ные списки по изданной Синодомъ формѣ. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Съ препровожденіемъ формы награднаго списка предписать настоятелю калишской церкви Протоіерею Іоанну Баландовичу, чтобы онъ составилъ по этой формѣ и представилъ въ Консисторію наградный списокъ о церковномъ старостѣ Шимановскомъ. Но такъ какъ въ Консисторію весьма часто поступаютъ ходатайства о награжденіи церковныхъ старостъ безъ приложенія наградныхъ списковъ, или же со списками, составленными не по указанной Святѣйшимъ Синодомъ формѣ; то, во избѣжаніе излишней переписки по сему предмету, Синодальный указъ отъ 6 декабря 1874 г. за № 71, съ приложенною къ нему формою, напечатать въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ во всеобщее свѣдѣніе для надлежащаго руководства и исполненія ¹⁾.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Пожертванія въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ.

Въ 1877 году изъ Холмско-Варшавской Епархіи поступили въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ слѣдующія пожертванія:

1) Отъ Его Высокопреосвященства единовременно 100 руб. и ежемѣсячно, съ мая по декабрь по 25 рублей, — 200 рублей, а всего	300 р. — к.
2) Отъ членовъ и чиновниковъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи и отъ всего епархіальнаго духовенства, какъ древле-православнаго, такъ и возсоединеннаго .	6747 р. 94 к.
3) Поступило въ учрежденныя въ церквахъ кружки	1665 р. 36 к.
4) Собрано посредствомъ тарелочнаго въ церквахъ сбора	1642 р. 14 к.
5) Собрано по подписнымъ листамъ	2444 р. 16 к.
6) Отчислено изъ церковныхъ суммъ	2358 р. — к.
7) Отчислено изъ суммъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома	250 р. — к.
Итого	15407 р. 60 к.

Изъ числа означенныхъ пожертваній однѣ отосланы въ Главное Управление Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, другія—въ мѣстныя управления тогоже Общества и нѣкоторыя—въ Варшавскій Дамскій Комитетъ Краснаго Креста.

¹⁾ Напечатанъ выше.

2. награжденіе набедренникомъ.

По представленію настоятеля Яблочинскаго Свято-Онупріевского монастыря архимандрита Наркисса, Его Высокопреосвященство изволило наградить іеромонаха того монастыря Тихона набедренникомъ, возложеннымъ на него 7-го минувшаго мая при архіерейскомъ служеніи въ монастырской церкви.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

Римскій католицизмъ въ Россіи.

Историческое изслѣдованіе гр. Дмитрія А. Толстаго. Въ 2-хъ томахъ (въ 8°, т. I, 538; т. II, 578). Цѣна за оба тома для лицъ духовнаго вѣдомства—пять рублей.

Въ нашихъ газетахъ въ послѣднее время стали появляться бѣглыя замѣтки и слухи о томъ, что будто бы при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составляется особая коммиссія для пересмотра законоположеній, касающихся римскаго католицизма, проектируются мѣры къ замѣщенію вакантныхъ епископскихъ кафедръ въ римско католическихъ епархіяхъ Россіи. Эти слухи возникли отчасти по поводу милостивыхъ словъ Нашею Государя, обращенныхъ къ папѣ Льву XIII, что Его Величество раздѣляетъ желанія папы о томъ, „дабы отношенія между русскимъ правительствомъ и св. римско-католическимъ престоломъ могли быть возстановлены... Поѣздка кн. Урусова въ Римъ, какъ извѣщали газеты, съ спеціальною миссіею къ папскому двору еще болѣе усилила газетные толки. Каковы будутъ эти „возстановленныя отношенія“—покажетъ близкое будущее. Во всякомъ случаѣ насмѣшливые отзывы ультрамонтанской заграничной—и упорное молчаніе таковой же нашей польской печати о попыткѣ Льва XIII сблизиться съ Россіею — явно показываютъ, что ультрамонтаны не надѣются на благопріятныя для нихъ послѣдствія отъ этого сблизенія. Въ упомянутомъ письмѣ Государя Императора они могли видѣть прямую и твердую волю Нашею Монарха оказывать покровительство р. к. Церкви наравнѣ съ другими въ имперіи подъ охраною законовъ пребывающими Церквами, доколь она чужда будетъ политическихъ вліяній, и что это покровительство будетъ совмѣщаться съ основными законами имперіи...

Правда, Левъ XIII даетъ торжественное увѣреніе, что „католическіе подданные Государя Императора,

слѣдуя ученію исповѣдуемой ими религіи, не преминутъ явить себя добросовѣстно покорными, преданными и вѣрными Его Величеству”.. Не извѣстно, на сколько это увѣреніе нынѣшняго папы будетъ согласоваться съ его дѣйствіями и найдетъ-ли онъ въ себѣ самомъ достаточно смѣлости, чтобы сдерживать политическія страсти р. католическихъ патеровъ и нѣкоторыхъ добросовѣстныхъ католиковъ; но не можемъ безъ особеннаго прискорбія не замѣтить, что его святѣйшество пока еще не обуздываетъ неумѣреннаго усердія своихъ агентов¹⁾, которые, избравъ поприщемъ для своихъ происковъ нашъ край, все еще не перестаютъ возмущать совѣсть нововозсоединенныхъ чадъ православ. Церкви: такъ, въ истекшемъ великомъ посту, какъ слышно, въ возсоединенныхъ приходахъ появлялись лица, занимавшіяся, по видимому, продажею крестьянамъ галантерейнаго и т. п. товара, а когда за нихъ принялись серьезнѣе, то у нихъ оказались и ксендзовскія облаченія и такъ называемые уніятскіе (?) „комуніканты”, которыми они морочили темныхъ русскихъ крестьянъ нашей епархіи, и т. п. Если подобныя продѣлки будутъ и впредь повторяться; то едва ли онѣ могутъ предрасположить наше правительство къ довѣрью къ папскимъ увѣреніямъ. Во всякомъ случаѣ, какія бы перемѣны ни проэктировались въ положеніи р. католиковъ въ Россіи,—онѣ ни въ какомъ случаѣ не будутъ противорѣчить основнымъ законамъ государства; такъ какъ эти законы вытекаютъ изъ всего прошлаго нашей исторіи, и если на взглядъ нѣкоторыхъ либераловъ ультрамонтанства эти законы недостаточно проникнуты духомъ терпимости къ политическимъ проискамъ ультрамонтанскаго духовенства, то въ этомъ случаѣ, стѣснительные для ничтожной горсти ультрамонтанъ, они благодѣтельны для милліоновъ.

Въ виду толковъ, которые могутъ проникать въ окружающую наше духовенство среду, о стѣсненномъ якобы положеніи у насъ р. католицизма, на что намекаетъ и самъ папа въ своемъ посланіи къ Государю Императору, и о перемѣнахъ, имѣющихъ произойти въ положеніи р. католической Церкви въ Россіи, и дабы уяснить, какія перемѣны могутъ быть допущены, въ согласіи съ основными законами имперіи,—благовременно будетъ ближе познакомить наше духовенство съ тѣмъ капитальнымъ трудомъ о р. католицизмѣ въ Россіи, который еще въ 1864 г. явился въ печати на французскомъ и англійскомъ языкахъ—съ цѣлію познакомить Э. Европу съ исто-

рією у насъ р. католицизма и разсѣять злонамѣренно распускаемыя тамъ, особенно во Франціи и Англии, ложныя свѣдѣнія. Въ 1876 г. это сочиненіе—съ значительными дополненіями—издано на русскомъ языкѣ по преимуществу, какъ сказано въ предисловіи къ этому изданію, для русскаго православнаго духовенства, которому „не безынтересно знать о р. католицизмѣ въ Россіи, особенно теперь, когда онъ сильно занимаетъ умы”. Съ своей стороны прибавимъ, что нигдѣ прав. духовенство не соприкасается такъ близко съ р. католицизмомъ, какъ въ нашей епархіи, особенно въ возсоединенныхъ ея приходахъ, почему и важность и интересъ предлагаемаго вниманію нашего духовенства сочиненія графа Д. А. Толстаго увеличиваются для него въ сто кратъ и болѣе. Источники, изъ которыхъ авторъ почерпаетъ свои свѣдѣнія о р. католицизмѣ въ Россіи, по преимуществу иностранныя, католическіе—же и не только официальные, но у него собрана масса свѣдѣній и сообщеній и частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ успѣхахъ католицизма въ Россіи; отчего и разсматриваемое нами сочиненіе должно пріобрѣсти въ глазахъ нашихъ читателей еще большее значеніе, гѣмъ болѣе, что эти источники, по цѣнѣ и рѣдкости своей, недоступны непосредственному съ ними знакомству нашего духовенства. Самый способъ изложенія у автора таковъ, что онъ не дѣлаетъ предвзятыхъ заключеній,—что выводы его неминуемо вытекаютъ изъ самыхъ фактовъ, отчего этотъ трудъ носить на себѣ печать безпристрастія; погрѣшности и недостатки р. католичества раскрываются предъ читателемъ самими же его служителями и радѣтелями, на основаніи безспорныхъ документовъ, изъ коихъ болѣе важныя приводятся цѣликомъ въ приложеніяхъ къ тексту разсматриваемаго сочиненія.

Мы часто слышимъ пресловутую фразу о нѣмцахъ—Drang nach osten; но никто какъ-то не думаетъ и не говоритъ о другомъ, болѣе настойчивомъ и упорномъ, чѣмъ нѣмецкое, Drang nach osten, именно со стороны папизма. А между тѣмъ это стремленіе насильственнаго прозелитизма (compelle intrate) проходитъ чрезъ всю тысячелѣтнюю нашу исторію: незамѣтно для насъ самихъ, но тѣмъ не менѣе все далѣе и далѣе ультрамонтанскій католицизмъ захватывалъ нашу православную почву.

Нельзя сказать, чтобы его завоеванія на нашей землѣ были обширны и прочны, но это зависѣло не отъ р.-католицизма и даже не отъ нашего правительства, которое во временахъ оказывало такую поддержку католицизму, какой онъ не имѣлъ и со стороны напр. апостолическихъ государей Австріи и другихъ католическихъ державъ (сознаніе папы Пія VI²⁾), а отъ нерасположенія къ папству, коренящаго-

1) Да и самъ папа высказалъ въ своей энцикликѣ явное намѣреніе отстаивать политическія притязанія папскаго престола и символъ папской вѣры—Силлабусъ 1864 г....; не опредѣлилось еще только рѣшеніе Льва XIII касательно мѣропріятій для поддержки папскихъ притязаній...

2) Р. Католицизмъ въ Россіи, т. II, стр. 105.

ся въ духѣ и складѣ религиозныхъ стремленій нашего народа: этому народу, въ теченіи вѣковъ воспитываемому подъ руководствомъ духовенства чуждаго политическихъ стремленій, на началахъ истиннаго христіанскаго смиренія, самоуничженія, самоотреченія, всегда былъ противенъ *папскій культъ* — это *превозношеніе папы паче всякаго бога и чтимлица* и властолюбивое вмѣшательство духовенства въ политику. Наши западные недоброжелатели и наши братья-поляки въ этомъ отчужденіи нашего народа отъ папства видятъ роковую нашу неразвитость, даже неспособность къ высшей европейской культурѣ (представляемой католичествомъ инквизиціи и іезуитства!): у насъ, говорятъ они, слишкомъ много грубой татарщины, чтобы мы могли оцѣнить по достоинству тонкости іезуитской казуистики, — много византійской схизмы, чтобы сочувствовать уніи съ папствомъ, которое, если вѣрить галиційскимъ польскимъ историкамъ (Рыхцицкій), призвано водворить повсюду свободу, миръ и благоденствіе. Отзвы о непонятливости русскихъ, о несочувствіи ихъ къ папизму, впрочемъ, явленіе не новое: польскій посоль въ Москвѣ (1678 г.) Чарторійскій приписываетъ русскимъ какую-то даже *врожденную ненависть* къ католицизму (*innato feruntur odio ad fidem catholicam*); Олеарій (видѣвшій Россію послѣ самозванческихъ смутъ) прибавляетъ, что „самое названіе католиковъ для русскихъ противно“, что они чуждаются смѣшанныхъ съ ними браковъ, а Гейденштейнъ утверждаетъ, что „русскіе избѣгаютъ латинянъ, какъ чумы“³⁾. Эти отзвы подтверждаются у этихъ господъ ссылками на неоднократные и самые рѣшительные отказы русскихъ государей (отъ Іоанна IV до Петра Великаго) — допустить постройку латинскихъ костеловъ въ Россіи (тогда какъ кирхи строились безъ всякихъ стѣсненій). Объяснять ли такое отчужденіе русскихъ отъ католицизма — ихъ религиозною нетерпимостію? Но тѣ же иностранцы утверждаютъ, что люди всѣхъ національностей свободно живутъ на Руси, исполняютъ безъ помѣшательства свои религиозныя обязанности; даже католиковъ русскіе не старались обращать въ свою вѣру (Олеарій), а наше духовенство, предостерегая противъ лукавства и лести „латыни“, убѣждало рус. князей оказывать имъ помощь въ ихъ нуждѣ и горѣ (пр. Θεодосій); но костелы, ксендзы и монахи долго и рѣшительно не допускались на Руси! Объяснять ли это явленіе консервативною преданностію русскаго народа обрядамъ своей вѣры, — страхомъ предъ чуждою вѣрою? Но латинскіе ксендзы и монахи приходили къ намъ такими скромными, смирен-

ми (читай инструкцію Поссевина⁴⁾; *они готовы были свое латинство сблизить съ вѣрою русскихъ до возможности предъловъ* (и въ обрядахъ и догматахъ), только бы привлечь ихъ къ покорности папѣ. Нѣтъ; не фанатизмъ, не слѣпая боязнь предъ католицизмомъ, а здравый смыслъ и здоровое религиозное чувство помогли русскимъ оцѣнить по достоинству римскій-католицизмъ и его служителей. Вотъ какъ въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи, при в. к. Изяславѣ Яросл. (по поводу сношеній папы Григорія VII съ этимъ княземъ) преподоб. Θεодосій, игумень Печерскій, оцѣниваетъ „латыню“: „о согрѣшеніяхъ своихъ не отъ Бога просятъ прощенія, но прощаютъ ихъ попове ихъ, по дару (то есть, за плату; это уже зародыши индульгенцій, подмѣненные нашими образованными предками). Попове же ихъ не женятся законною женою, но съ рабынями⁵⁾ блудъ творятъ и службу дѣютъ и грѣха въ томъ не творятъ. Бискупы же ихъ дръзжатъ наложницы, и на войну ходятъ, и прѣстень на руцѣ носятъ.. Велика нужда (насиліе) отъ нихъ правовѣрнымъ христіаномъ“... Пр. Θεодосій убѣждаетъ князя оберегать вѣрныхъ его управленію людей отъ „злаго латынскаго закона“, особенно тѣхъ, которыхъ латине хотѣли бы „прелестію“ свести отъ православныя вѣры. По отзыву иностранца XVI в. (Кобенцеля) „русскіе не признаютъ и чистилища“, хотя и молятся за умершихъ. Ненавистны были русскимъ древнѣйшей эпохи и „поганіи (жидовскіи) оирѣсноци“: представленіе жидовъ, какъ распинателей Христа Спасителя, побуждало русскихъ, какъ и грековъ того времени, съ особенною силою нападать на обычай употребленія на литургіи, въ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, жидовскихъ оирѣсноковъ. Сохранилъ древній лѣтописецъ упоминаніе, что даже въ Новгородѣ, гдѣ была божница „велія зѣло“, христіане „гнушались“ латинскаго нескромнаго „иконнаго письма“. Изъ XIII в. сохранился извѣстный отзывъ кн. Романа Галицкаго „о мечѣ“ папы: „имѣть мечъ и сражаться имъ Господь запретилъ Петру, а посему и папѣ имѣть мечъ — противно слову Божію“. Но до XVI в. это едва ли не единственный случай изобличенія самаго папы: наши древнѣйшіе полемисты не упоминаютъ о спеціально папскихъ прерогативахъ. Такое умолчаніе о папѣ можетъ быть объяснено тѣмъ, что тогда только еще изобрѣтались на западѣ эти папскія прерогативы, да и тамъ многіе несогласны были признавать законную силу ихъ. При томъ же русскіе не бывали въ эту эпоху въ Ри-

³⁾ Р. Кат. въ Россіи, т. I, стр. 27.

⁴⁾ Даже цвѣтъ и покрой платья своего латинскіе духовные сформировали съ употребительнымъ у русскаго духовенства одѣяніемъ.

⁵⁾ По нынѣшнему, рабыни замѣнены господынями или сестрами.

мѣ и потому не могли *наглядно* видѣть эти прерогативы и отличія.

Такимъ образомъ, и въ эти времена русскіе люди уже понимали существенныя несообразности папства съ идеаломъ христіанства — его крайнее властолюбіе, міролюбіе (т. е. пристрастіе къ мірскимъ украшеніямъ и отличіямъ, удобствамъ и т. п.

Но вотъ впервые въ 1580 г. посолье русскаго царя (Шеврыгинъ) ѣдетъ въ Римъ — съ цѣлью избрать папу посредникомъ для заключенія мира съ Баторіемъ: посла въ Римѣ приняли съ величайшимъ торжествомъ, — возили его по городу, показывали ему парадныя службы, мощи восточныхъ святителей „столбовыхъ“, особенно чтимыхъ въ Россіи и т. п. Но посолье нашъ, пропуская мимо весь этотъ блескъ католицизма, съ особенною отчетливостью передалъ царю о нѣкоторыхъ неприличныхъ обрядахъ при папскомъ богослуженіи, и Иоаннъ Грозный, при собесѣдованіи своемъ съ іезуитомъ Поссевиномъ о вѣрѣ, выразилъ ему все неприличіе этихъ обрядовъ: „сказываютъ, что папу посятъ на престолѣ, цѣлуютъ ему сапогъ, на которомъ вышитъ крестъ съ изображеніемъ распятія Христова! Хорошо ли это?! И вотъ *первая* причина (т. е. неумѣстное возвеличеніе папы, соединенное съ ущербомъ почитанія нашего Спасителя) несогласіи нашей христіанской вѣры съ вашею римскою. Мы поклоняемся древу Креста Христова и почитаемъ, по преданію св. апостоловъ; но ниже пояса у насъ не носятъ креста и образовъ не ставятъ: обрядъ же вашъ установленъ *гордынею* *человѣческою*... Митрополита русскаго мы называемъ отцомъ, поклоняемся ему, просимъ его благословенія... выходимъ ему на встрѣчу, *но за Бога его не признаемъ*... И папѣ не слѣдовало бы возсѣдать на престолѣ рядомъ со Христомъ: папа — не Христосъ; самаго Петра, котораго сопредстольникомъ называетъ себя папа, нельзя сравнивать со Христомъ.“ А когда іезуитъ, лукаво льстя гордости ц. Иоанна, сталъ доказывать умѣстность поклоненія папѣ, сравнивая его съ царемъ; то Грозный замѣтилъ ему: „ты напрасно думаешь тѣмъ оправдать почести, воздаваемая папѣ; ученики апостольскіе, святители должны подавать собою примѣръ смиренія, а не возноситься превыше царей земныхъ: царямъ подобаесть честь царская, а святителямъ — святительская.“ При этомъ царь не преминулъ привести еще и напомниманіе, обращенное Апостоломъ къ пастырямъ: — *не яко обладающе причту и т. д.*, очевидно намекая на властолюбіе папъ по отношенію къ подчиненному имъ духовенству⁶⁾. Чтобы показать іезуиту, что „русскіе своего митрополита не обождаютъ“, царь распорядился допустить іезуита къ торжественному богослуженію. Въ послѣдствіи,

уже при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда посолье его былъ въ Римѣ (1672 г.) и отъ него потребовали поклоненія папѣ и цѣлованія его туфли; то, согласно данной ему инструкціи, онъ рѣшительно отказался отъ этой церемоніи: даже и ризы папской не захотѣлъ цѣловать, не смотря на уловки и даже насиліе со стороны папскаго церемоніимейстера, такъ что при послѣдующихъ пріемахъ русскіхъ пословъ при дворѣ папы (напр. при Петрѣ В. посольство Шереметьева), къ обряду цѣлованія туфель ихъ уже не принуждали. Съ такою же настойчивостью послы русскіхъ царей добивались отъ папы полного титула своимъ государямъ, а въ обращеніяхъ своихъ къ папѣ не соглашались приписывать ему несвойственныя пастырю Церкви титулы и названія.

Такимъ образомъ въ XVI в. русскіе хорошо подмѣтили за папствомъ коренной его, противный духу Христова ученія⁷⁾, недостатокъ, именно: властолюбіе и самобожаніе. Примѣчали они и другой, вытекавшій изъ властолюбія, недостатокъ папскаго духовенства, именно страсть вмѣшиваться въ мірскія дѣла, несвойственныя духовному чину. Въ чинѣ присоединенія къ православнои вѣрѣ латынь XVI в. читаемъ: „проклинаю богомерзкія епископы латынскія, иже на брань ополчаются и преждь (впереди) ииѣхъ ходяще въ брань бьются.. и епископы ихъ проливающи крови, кровми руцѣ свои оскверняютъ, а возвращеся литоргисаютъ“. Когда уже при Петрѣ В. посолье цесаря хлопоталъ предъ царемъ о томъ, чтобы для латынянъ, призванныхъ Петромъ В. на службу (въ числѣ другихъ извѣстный Патрикъ Гордонъ, тогда любимецъ царскій) дозволено было жить на Москвѣ духовнымъ р. к., особенно іезуитамъ, при чемъ посолье ссылался на то, что въ Россіи лютеране и кальвинисты пользуются полною свободою богослуженія; то ему отвѣчали, что эти сектанты потому и пользуются такою свободою въ Россіи, что *не мѣшаются въ дѣла, до нихъ не касающіяся*, и не ведутъ пропаганды. При чемъ прибавили, что если цесарь желаетъ дать поприще для трудовъ латынскому духовенству, то пусть онъ пошлетъ лат. монаховъ и ксендзовъ къ такимъ народамъ, которые еще не знаютъ Господа І. Христа и блуждаютъ во мракѣ⁸⁾ ... Когда же послѣ долгихъ

⁷⁾ Русскіхъ постоянно въ тѣ времена упрекали иностранцы — путешественники (Герберштейнъ напр.) въ томъ, что они только себя называютъ христіанами, а другія вѣры не христіанскими, — лютеранство напр. вѣрою лютеровою, католицизмъ — римскою.

⁸⁾ Не можетъ не замѣтить въ похвалу ииѣшняго папы, что онъ снарядилъ значительную миссію въ центральныя области Африки и что отъ этой миссіи ожидаютъ и для науки не маловажныхъ пріобрѣтеній. Дай Богъ! Только бы его миссіонеры, *преходя море и сушу, не творили новообращенныхъ своихъ чадъ сынами зевеннъ срубльишми*: вотъ туда

⁶⁾ Рим. катол., т. I, стр. 49—53.

переговоры русское правительство допустило наконецъ пребываніе р. к. духовныхъ лицъ въ Москвѣ для требъ католическимъ служилымъ людямъ; то при этомъ обязало, чтобы эти лица были отнюдь не монахи и не смѣли совращать православныхъ.

Понятно, что при Имп. Екатеринѣ II, столь мудрой въ внутреннихъ дѣлахъ своего царства, наше правительство еще яеѣе понимало духъ и стремленія папскаго католицизма и главная задача мудрой монархини состояла въ томъ, чтобы отнять у р. католическихъ патеровъ возможность—вмѣшиваться въ дѣла политическія и общественныя (неподлежащія вѣдому духовенства) и насиловать совѣсть православныхъ, армянъ и другихъ иновѣрцевъ въ Россіи.

Такимъ образомъ, отвращеніе русскихъ отъ папскаго латинства было не инстинктивное и безсознательное, а основано оно было на ясномъ пониманіи того противорѣчія, въ какомъ р. католицизмъ стоялъ по отношенію къ истинной вѣрѣ Христовой; образъ этой вѣры и царства не отъ міра сего постоянно предносился предъ глазами русскаго человѣка и предохранялъ его отъ увлеченія латинскими „прелестными“ ученіями и обрядами. Къ такому пониманію несообразности папизма съ истинною вѣрою въ русскихъ не могло не примѣшиваться въ значительной степени и чувство огорченія и нерасположенія, даже ненависти къ латинству,—и это чувство съ каждымъ вѣкомъ должно было болѣе и болѣе усиливаться. Правда, оно никогда не доходило до того фанатическаго изуверства, съ какимъ паписты относились къ восточнымъ христіанамъ, напр. грекамъ, арабамъ и др., къ ихъ храмамъ, напр. во время наплыва крестоносныхъ скопищъ на Византійскую имперію и при взятіи ими Константинополя (1204 г.): въ разсматриваемомъ нами сочиненіи замѣченъ только одинъ случай избіенія нѣсколькихъ *іезуитовъ* въ Москвѣ во время нападешя толпы на дружину и друзей перваго нашего самозванца. Но и тогда эти патеры погибли не потому, чтобы ихъ разыскивали, а они попались случайно вмѣстѣ со своими друзьями подъ руку выведенной изъ терѣнія толпѣ. При томъ же не излишне помнить, какъ нахально и дерзко вели себя въ Москвѣ эти паписты напр. по отношенію къ православнымъ храмамъ, въ которые они безъ стѣсненія приводили съ собою собакъ⁹⁾ и т. под. Затѣмъ, латин-

скіе костелы, впервые построенные пр. Петрѣ В. въ самой Москвѣ *безъ всякаго разрѣшенія власти нашей*, и бывшіе такъ сказать внѣ закона, ни разу не подверглись ни малѣйшему оскорбленію со стороны народа русскаго; не находимъ и жалобъ и указаній на то, чтобы народъ этотъ когда либо нанесъ малѣйшее оскорбленіе и духовенству латинскому въ Москвѣ, хотя русскимъ не безызвѣстны были и зазорное поведеніе этого духовенства и происки его къ совращенію русскихъ въ латинство. Отъ царя и патріарха и до послѣдняго православнаго русскаго человѣка, никто не думалъ (по отзыву напр. Олсарія) мѣрами насилія, оболеченія и т. п. обращать католиковъ въ православіе; всѣ и всегда держались одного убѣжденія: „только нашего не трогай, а мы тебя не тронемъ.“ И если папы и до настоящаго времени позволяютъ себѣ высказывать сожалѣніе, что католики не пользуются у насъ полнымъ *миромъ совѣсти*; то не мѣшалобы имъ помнить, что это не отъ насъ зависитъ: что исторія отношеній, и притомъ враждебныхъ, католицизма къ Россіи началась со времени ея основанія и ознаменована со стороны папъ и ихъ агентовъ такими дѣяніями, которыя въ народѣ не столь терпѣливымъ и великодушномъ къ врагамъ, какъ русскій, вкоренили бы вѣчную ненависть къ р. католицизму и безпощадное преслѣдованіе и истребленіе его на всей русской территоріи.

Въ самомъ дѣлѣ, слѣдуя за документальными, взятыми болѣею частью изъ римско-католическихъ источниковъ, указаніями автора „Римскаго католицизма“ мы видимъ, что не успѣло еще сложиться наше государство, какъ папы воспользовались нашими удѣльными усобицами и старались то одного, то другаго князя, мутителя покоя, взять подъ свое покровительство, чтобы при ихъ посредствѣ подчинить русскій народъ своему духовному и отчасти матеріальному ярму (см. исторію Изяслава Ярославскаго—Святополка окаяннаго и др. въ домонгольскій періодъ). Еще съ болѣею назойливостію и грубостію пользовались папы бѣдственнымъ положеніемъ Руси послѣ разоренія ея татарами: такъ, когда льстивыя заманыванія нашихъ князей (Александра Н., Данила Ром. Галицкаго и др.), королевскими коронами не помогли папамъ сманить этихъ князей подъ ихъ руку; то римскіе первосвященники не задума-

бы—въ Африку, въ Азію, Австралію посылалъ папа своихъ миссіонеровъ, а не въ нашу христіанскую Холмщину.

⁹⁾ Русскій судъ въ Варшавѣ отплачиваетъ за это польско-латинское безчинство строжайшимъ преслѣдованіемъ подобнаго рода профанаций. Такъ недавно разбиралось дѣло, что какой-то польскій панъ (должно быть шляхетный, которому все вольно) ввелъ въ костель св. Баромея собаку и произвелъ соблазнъ между молящимися. Мировой судья присудилъ его къ

вышей мѣрѣ уголовнаго наказанія, предоставленнаго мир. судьямъ. Вообще русскій судъ строго преслѣдуетъ оскорбленія, наносимыя латинской святынѣ и кеендзамъ. На дняхъ варшавскій окружный судъ подвергъ строгому наказанію женщину, которая въ порывѣ релігіознаго негодованія, ударила по щекѣ кеендза, когда тотъ въ сакристіи, собираясь уже на литургію, принималъ свою возлюбленную, на которой, впрочемъ, женился, по выходѣ изъ кеендзовства.

лись направлять на Русь и шведовъ, и тевтонскихъ рыцарей, и польскихъ, и литовскихъ князей и королей, которымъ за покореніе Руси сулили и королевскіе вѣнцы, и царство небесное. Когда же обезсиленные и осиротѣлыя русскія земли хитрически захвачены были западными ихъ сосѣдями—литовцами и поляками; то папы благословили Казимира Вел., Ягайлу и послѣдующихъ польско-литовскихъ князей и королей—на подвигъ привлечь православныхъ къ латинству ласками, подарками, угрозами и даже наказаниями (*imo poenis*). И тогда какъ въ Польшѣ не только пришлые евреи, магометане и даже язычники-огнепоклонники (до конца XVI в.) преспокойно отирали свои службы,—православнымъ, природнымъ жителямъ этихъ земель, запрещалось возобновлять и починять ихъ церкви (напр. при лит. в. кн. Сигизмундѣ и Казимирѣ св.),—православной сурругѣ в. л. к. Александра Еленѣ не дозволено было имѣть при себѣ правосл. священника и она подвергалась тяжкимъ притѣсненіямъ за вѣру, а въ Червонной Руси и Холмщинѣ у церкви отнимались имущества, запрещенъ былъ колокольный звонъ, церкви приравнялись къ еврейскимъ синагогамъ, іерархія прав. Церкви доведена была до убожества и невѣжества, приведена въ разстройство и оторвана отъ естественнаго союза съ Церквями восточными; въ областяхъ, населенныхъ сплошными массами православнаго народа, устроены латинскіе костелы, монастыри, епископіи и архіепископіи *in partibus*, а при нихъ капитулы, каноникаты, и все это обогащалось на счетъ русскихъ церквей. (Мы, впрочемъ, встрѣчали въ рукописныхъ актахъ виленаго капитула (за XV в.) и такое извѣстіе, что въ Литвѣ и Бѣлоруссіи костелы, долго оставшіеся безъ прихожанъ, на свое содержаніе получали, по грамотамъ королей, *доходъ отъ корчмъ* въ королевскихъ и княжескихъ имѣніяхъ). Съ такою-то энергіею р. католицизмъ хозяйничалъ въ русскихъ областяхъ, завоеванныхъ литовскими князьями и польскими королями, съ цѣлью окатоличенія ихъ. Такъ какъ при этомъ было у него не мало хлопотъ, да и на западѣ дѣла его, особенно въ XV в., были не въ блестящемъ положеніи, и авторитетъ папства началъ колебаться и въ славянскихъ и въ германскихъ и даже въ романскихъ земляхъ Европы; то восточная Русь на время отдохнула отъ поплзновеній на ея духовную свободу со стороны р. католицизма¹⁰⁾ и успѣла сбросить татарское иго и начать трудъ своего собиранія. Но едва только Русь начала укряпляться; папство тотчасъ стало навязывать нашимъ государямъ свою

дружбу и свой союзъ будтобы противъ татаръ, а потомъ противъ турокъ. Въ то время папство потеряло изъ за Лютера и др. свою власть надъ большею половиною Европы и хотѣло наверстать эту потерю подчиненіемъ себѣ Руси. Поэтому то и Левъ X (1517) и ближайшіе его преемники обѣщали нашимъ великимъ князьямъ за соединеніе съ Римомъ королевскіи вѣнцы, а митрополитамъ—патріаршество,—пользовались всеми поводами и случаями, чтобы навязать русскимъ государямъ свою вѣру: съ этою цѣлью заключенъ былъ бракъ Иоанна III съ Софіей Палеологъ, — снаряжались спеціальныя посольства съ цѣлью привлечь русскихъ къ тридентинскому собору, — дѣйствовали на честолюбіе и національную гордость царей („какъ-де вы повинуетесь рабу султана“, писалъ въ 1576 г. Григорій XIII въ инструкціи своему агенту Кленхену), — сулили имъ Византійскую корону императорскую (Поссевинъ—Иоанну Грозному), — удивлялись ихъ могуществу и мудрости (Камулей—посоль Климента VIII къ ц. Феодору), пытались дѣйствовать на московскихъ царей чрезъ цесаря, при помощи польскихъ королей,—пользовались тѣмъ, что наши цари, особенно со времени Бориса Годунова, стали призывать иностранцевъ на службу въ Россію, и добивались для этихъ временныхъ и случайныхъ жителей Москвы—построенія костеловъ, заведенія іезуит. коллегій (посольство Льва Сапѣги). Наконецъ, когда Сигизмундъ III и іезуиты обольщеніями, угрозами и насиліемъ ввели въ русско-литовскихъ областяхъ пресловутую унію, папство подготовило намъ самозванцевъ и внушило имъ—воспользоваться неограниченною царскою властью, которая можетъ сдѣлать все, что захочетъ въ Россіи, т. е. будто-бы можетъ силою навязать рус. народу и вѣру; — оно натравляло на насъ скопища польской „голытьбы“ подъ предводительствомъ доблестныхъ рыцарей Лисовскаго, Сапѣги и под., грабившихъ и безчестившихъ наши самыя дорогія народныя святыни, наконецъ двинуло на нашу столицу полчища самаго короля-іезуита Сигизмунда, который и силою и коварствомъ до конца своей жизни пытался подчинить католицизму восточную Русь. Нужно ли послѣ всего этого удивляться, что русскій народъ со времени самозванческихъ смуть, грозившихъ гибелью его церковному, государственному и національному существованію, болѣе, чѣмъ прежде, сталъ чуждаться р. католицизма и главнымъ образомъ его духовенства, особенно іезуитовъ, которые вели этотъ кровавый походъ р. католицизма противъ Россіи,—что онъ всячески старался оградить себя отъ его покушеній? И на нѣкоторое время (до конца XVII в.) папы какъ будто оставили въ покоѣ московскую Русь, сосредоточивая все свое вниманіе на окатоличеніи литовской Руси; но такъ было только до перваго удобнаго случая: какъ только начались въ Москвѣ новыя смуты—въ ма-

¹⁰⁾ По крайней мѣрѣ случаетъ по ползновенія на ея вѣру, за исключеніемъ извѣстной исторіи митр. Исидора, участника въ Флорентійскомъ соборѣ, со стороны р. католиковъ не было.

лолѣтство царей Иоанна и Петра, при временщикѣ-любимцѣ Софїи В. В. Голицынѣ, іезуитскій католицизмъ не преминулъ снова напомнить о себѣ Россіи: при посольствѣ цесаря въ Москву наѣхали тогда переодѣтые іезуиты, втерлись въ довѣріе тогдашняго временщика Голицына, котораго прочили чуть ли не въ царя (черезъ бракъ его съ Софїей), купили себѣ ослѣдность (подъ чужимъ именемъ), секретно завели для русскихъ дѣтей школу, пускали въ народъ на русскомъ языкѣ латинскія книжицы, а также и образки, и мечтали было даже посадить (по смерти патр. Іоакима) на русскій патріаршій престолъ своего человѣка! Къ сожалѣнію, авторъ „Р. К. въ Россіи“ поднимаетъ предъ нами лишь край очень любопытной интриги іезуитской: намѣреніе іезуитовъ посадить своего человѣка въ патріархи едва ли не было въ связи съ замыслами Софїи (не вѣришь ли Голицына и іезуитовъ?)—убить царевичей; ибо несомнѣнно, что Медвѣдевъ, одинъ изъ участниковъ заговора Шакловитаго, изблеченъ былъ между прочимъ въ латинствѣ и имя его, какъ и Голицына, попадаетъ въ перепискѣ іезуитовъ, затѣвавшихъ эту интригу. Можетъ быть, современемъ нити и этой предательской интриги р. католицизма будутъ распутаны, и мы увидимъ новую попытку іезуитовъ посадить на московское царство самозванца, который навязалъ бы Россіи католицизмъ. Въ царствованіе Петра В., когда къ намъ наѣхало много иностранцевъ, естественно было ожидать еще большихъ усилій со стороны папства завести у насъ костелы, ксендзовъ, и хотя Петръ В. хорошо понималъ стремленія р. католическаго духовенства, особенно іезуитства, и осмѣивалъ ихъ (князь-папа Ромодановскій), но онъ сквозь пальцы смотрѣлъ на то, какъ въ Москвѣ и другихъ городахъ (въ Петербургѣ и Астрахани) заводились костелы и ксендзы, безъ формальнаго разрѣшенія власти; съ тѣхъ поръ, благодаря болѣе тѣсному сближенію Россіи съ Польшею и съ Западною Европою, р. католицизмъ получилъ у насъ право гражданства и, если и Петръ В. два раза изгонялъ іезуитовъ за ихъ поползновенія вести пропаганду между русскими, а наиболѣе за происки ихъ въ дѣлѣ цар. Алексея (къ этому темному дѣлу не преминули тоже приложить свои руки агенты папы); то онъ нисколько не пренятствовалъ жить и дѣйствовать на Руси латинскимъ патерамъ другихъ орденовъ и даже совращать въ латинство русскихъ армянъ (съ этого времени и возникла армянская унія). Нѣкоторые мѣропріятія Петра В., напр. уничтоженіе патріаршества, дозволеніе рус. вельможамъ паломничествовать въ Римъ,—любезность царскихъ пословъ въ Римѣ,—склонность (мнимая) мѣстоблюстителя патріаршества Стефана Яворскаго къ латинству и т. п., дали поводъ римской куріи войти въ переговоры съ нашимъ правительствомъ о за-

ключеніи съ нимъ чего то въ родѣ конкордата и заведеніи нунціатуры въ Петербургѣ: для этой цѣли пользовались поѣздками цари за границей,—подсылали къ нему, въ качествѣ ходатаевъ за католичество,—важныхъ польскихъ дамъ, въ родѣ гр. Замойской,—помогали ему добывать статуи и картины, къ которымъ Петръ В. былъ равнодушенъ, и напр. за свою услугу при доставкѣ царю изъ Рима статуи Венеры папскій дворъ домогался получить дипломъ на право—свободно отправлять *по всей Россіи* обряды латинской вѣры—*съ внѣшними церемоніями*,—строить повсюду костелы безпренятственно,—допустить въ Россію духовныхъ вѣхъ названій, заводить въ Петербургѣ школы—съ преподаваніемъ латинскаго закона Б. для юношей *не римскаго* закона. Разумѣется, слишкомъ дорого обошлась бы Россіи папская Венера, если бы наше правительство не отказалось отъ вѣхъ этихъ пропозицій римскаго двора. По смерти Петра В. папскіе агенты затѣвали новую смуту, именно старались возстановить царевича Петра, противъ Екатерины I, за что и посланы были изъ Россіи; кромѣ того въ царствованіе Анны Іоанновны наше правительство воспретило польскимъ выходцамъ вѣзжать въ предѣлы Россіи—съ цѣлю пропаганды, и пыталось остановить совращеніе армянъ въ католицизмъ, но было уже поздно, такъ какъ все почти армянское населеніе Астрахани перешло уже въ латинство.

Такимъ образомъ, во все самыя горестныя эпохи нашей исторіи р. католицизмъ вторгался въ жизнь русскаго народа и подкапывался подъ наше государственное и національное существованіе, не щадя для этого ни денегъ, ни хитростей и лести, не отступая предъ царубійствомъ и кровавымъ насиліемъ, и если великая или московская Русь не поддавалась католицизму, то это зависѣло не отъ католицизма и доброй воли его слугъ.

Особенный интересъ въ книгѣ „Римскій католицизмъ въ Россіи“ для нашихъ читателей могутъ доставить тѣ главы 1-й части, гдѣ кратко, но документально и отчетливо изложена исторія уніи въ западной Руси и затѣмъ исторія отношеній къ этой злополучной унії со стороны р. католическаго духовенства. Не беремся излагать содержанія этой части, такъ какъ мы увѣрены, что наше духовенство позаботится приобрѣсти эту книгу, которая должна бы быть настольною книгою—для справокъ у всякаго, кому приходится имѣть дѣло съ р. католицизмомъ. Но мы не можемъ лишиться себя удовольствія поговорить о той части книги, гдѣ авторъ съ цифрами въ рукахъ (взятыми изъ латинскихъ источниковъ), спокойно, за то тѣмъ болѣе вѣско и убѣдительно, раскрываетъ намъ картину ничтожныхъ успѣховъ католицизма даже тамъ, гдѣ онъ, по видимому, былъ всемогущъ, т. е. въ литовской и польской Руси.

Вліяніе религиозное и національное Руси на Литву—съ древнѣйшаго времени не подлежитъ сомнѣнію: литов. князья завоевавъ рус. области до Днѣпра и Зап. Двины, сами подчинялись просвѣтельному вліянію русскихъ, — быстро русѣли и дѣлались православными, такъ что при Ольгердѣ столица Литвы—Вильна имѣла нѣсколько православныхъ церквей и торжественно принимала у себя всероссійскаго митр. св. Алексѣя, а р. католицизмъ, явившійся въ Литву съ XIV в. большою частью съ оружіемъ въ рукахъ, засталъ здѣсь язычниковъ и православныхъ: съ цѣлію уничтожить этихъ послѣднихъ, п. Климентъ VI въ 1351 г. подъ страхомъ отлученія отъ Церкви, предписалъ духовенству въ Польнѣ въ теченіи 4-хъ лѣтъ уплачивать десятину на войну противъ русскихъ, а Пій II (1464 г.) въ своей хроникѣ удостовѣряетъ, что въ Литвѣ не только Rutheni, et multi ex Lithuanis sequuntur errores Graecorum... Не смотря на всяческія мѣры литовскихъ князей (католиковъ), р. католицизмъ распространялся очень медленно: въ 1520 г. папскій легатъ Захарія доносилъ, что костеловъ въ столь обширной странѣ очень мало,—въ самой Вильнѣ не было еще правильнаго епарх. устройства латинскаго до 1521 г., а легатъ Коммендоній удостовѣрялъ, что порядочные ксендзы не хотѣли и ѣхать въ Литву: ѣхали такіе, кому не было мѣста въ Польшѣ...

Затѣмъ, когда появились въ Литвѣ проповѣдники протестантизма, то вся въ тѣснѣйшемъ смыслѣ Литва, крещенная въ католицизмъ при Ягайлѣ, почти поголовно и быстро оставила католицизмъ: во всей Жмуди осталось всего 6 ксендзовъ! Съ введеніемъ іезуитовъ р. католичество въ Литвѣ поднялось: имъ ловко удалось, особенно посредствомъ школы и публичныхъ диспутовъ, привлечь къ себѣ литовско русскую знать, а посредствомъ происковъ они посадили на престолѣ Литвы и Польши свою креатуру, и съ тѣхъ поръ началось безпощадное истребленіе всего не латинскаго. При всемъ томъ, по свидѣтельству Герберштейна и Одерборна (изд. 1582 г.), и по введеніи іезуитовъ, въ самой Вильнѣ было болѣе церквей, чѣмъ костеловъ (именно 30 церквей, большею частью каменныхъ); даже въ Могилевѣ, тогда небольшомъ городѣ, когда Сигизмундъ III велѣлъ заложить костель, было уже семь церквей прав. Постройка латинскихъ костеловъ въ Литвѣ и Вѣлоруссіи (составившихъ одну епархію виленскую) шла главнымъ образомъ одновременно съ колонизаціей въ этихъ мѣстахъ польско-латинскаго панства (съ 1579 г.) и съ переходомъ многихъ имѣній на короля: такъ Сигизмундъ I, строитъ костель въ своемъ им. Крынки (грод. уѣз.);—корол. Бона—въ округѣ Вѣлостокскомъ, кор. Анна, жена Баторія—въ Понемунѣ, подлѣ Гродна; а панъ Вольскій строитъ монастырь въ Кременицѣ (Волковыскаго уѣз., Грод. губ.) и т. п.

Но эти и подобныя постройки дѣлались въ такихъ поселеніяхъ, которыя еще не знали (въ XVI в.) Христовой вѣры (напр. въ Понемунѣ, Крышкахъ и др.), и жителей этихъ мѣстностей правительство загоняло въ костель денежными штрафами, забираемъ рабочаго скота: такъ гр. Тышкевичъ въ 1858 г. нашелъ въ Волковыскомъ уѣздѣ (Грод. губ.) поговорку, которую крестьяне повторяютъ при всякомъ колокольномъ звонѣ въ костелахъ: „звонъ ревецъ, вола тцягнецъ“ (колоколь гудеть, вола тащатъ¹¹). Да и вся виленская лат. каедрa, оказывается, была мѣстомъ кормленія и обогащенія обѣднѣвшихъ знатныхъ литовскихъ фамилій: Волловичей, Тышкевичей, Сапѣгъ, Массальскихъ и др. Исторія виленской лат. епархіи наполнена процессами, спорами, даже воинственными дѣйствіями между латинскими магнатами—епископами, ихъ капитулами и панами за имѣнія, угоды и т. под. Во всякомъ случаѣ эта каедрa была лакомымъ кускомъ для польско-литовской знати, и не смотря на то, что латиняне два вѣка (XVII и XVIII) хозяйничали здѣсь на всей своей волѣ,—къ концу XVIII в. въ виленской епархіи (въ нынѣшнихъ—виленской, гродненской, части ковенской, минской, витебской, курляндской, могилевской и смоленской губ.) было всего 364 костела (тогда какъ русскихъ церквей въ этихъ областяхъ, въ началъ нынѣшняго вѣка было до 2 тысячъ). Естественно, что въ такихъ латинскихъ епархіяхъ, какъ каменецъ подольская (въ концѣ XVIII в. было всего 50 костеловъ),—луцкая (гдѣ, со включеніемъ Волыни и части Подлясья—было тогда же не болѣе 150 костеловъ) и тѣмъ болѣе въ кievской (было всего 18 костеловъ) и въ смоленской (всего 4 костела!), населенныхъ русскимъ народомъ, латинство дѣлало очень мало успѣховъ. Тѣмъ не менѣе польское правительство и паны позаботились и въ этихъ епархіяхъ устроить многолюдныя капитулы (по 10 и болѣе канониковъ, даже подчасъ не видѣвшихъ своей епархіи: дѣлать имъ тамъ было нечего), а въ смоленской и кievской епархіяхъ¹² завели (на 4 и 18 костеловъ!) такъ называемыя суффраганіи, или викариатства, когда и епархіяльнымъ епис. нечего было дѣлать. Въ послѣдніе годы существованія Польши правительство ея вздумало было увеличить въ одной кievской епархіи контингентъ костеловъ безъ прихожанъ и распорядилось сразу

¹¹ Въ Жмуди еп. Воллончевскій въ 1850 г. находилъ въ лат. костелахъ такъ называемыя *куницы*,—т. е. цѣпи, привинченныя къ костельной стѣнѣ съ металлическимъ ободкомъ для шеи: въ эту куницу запирали противниковъ костела, неусердныхъ его почитателей. Но Жмудь особенно упорно и долго отбивалась отъ католицизма и епархіи жмудская никогда не сдѣлалась столь богатою и привлекательною для знати, какъ напр. виленская. (т. I, стр. 300).

¹² Викарный кievскій епископъ носилъ титулъ черниговскаго, хотя въ этой области не было ни одного костела!

построить 24 новыхъ костела и поставить при нихъ пароховъ съ жалованьемъ 3000 злотыхъ каждому (вѣроятно на счетъ русскаго народа). Но такъ какъ панисты никогда и ничего безъ вѣрнаго разчета не принимаютъ, то и это кажущееся страннымъ умноженіе лат. епархій, суфраганій, капитулъ и костеловъ тамъ, гдѣ не было достаточнаго количества католиковъ, входило въ планы латинянъ: за совращеніемъ униатовъ въ католицизмъ, униатскія епархіи могли быть уничтожены, а латинскія епар. учрежденія были бы готовы взять подъ свою власть совращенныхъ униатовъ. Въ римско-католической воинствующей Церкви — эти епархіи, викаріаты и т. п. *in partibus* — это своего рода кадры, которые лат. миссіонеры пополняютъ контингентомъ совращенныхъ христіанъ другихъ вѣроисповѣданій. Такъ и въ предѣлахъ б. холмской епархіи на столь незначительную область папы нашли нужнымъ учредить три латин. епархіи — въ Люблинѣ, Холмѣ и Яновѣ и завести и капитулы, и семинаріи, и инфулатства, и множество костеловъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ о р. католикахъ не было и слышно до введенія унии. Къ сожалѣнію, о латинскихъ епархіяхъ въ средѣ униатовъ б. холмской епархіи и о дѣятельности р. католическаго здѣсь духовенства въ сочиненіи „Р. К. въ Россіи“ свѣдѣній мы не находимъ: между тѣмъ эти свѣдѣнія были бы крайне важны именно въ настоящее время, когда на очереди стоитъ вопросъ о р. католициствѣ въ Россіи, слѣд. и въ холмской епархіи: трудно же предположить, чтобы искусственное размноженіе лат. костеловъ и тамъ, гдѣ нѣтъ прихожанъ р. католиковъ, и замѣщеніе лат. епархій, — въ родѣ яновской, холмской и т. п. могло быть въ интересахъ нашего правительства. Намъ кажется, что статистическія данныя о числѣ р. католиковъ въ сѣдлецкой и люблинской губерніяхъ могли бы послужить наиболѣе справедливымъ основаніемъ для рѣшенія вопроса: должны ли существовать тѣ приходскіе костелы и духовенство при нихъ въ указанныхъ нами мѣстностяхъ — тамъ, гдѣ нѣтъ закономъ опредѣленнаго количества прихожанъ. Вѣдь если правительство признало нужнымъ и умѣстнымъ произвести сокращеніе приходскихъ церквей господствующаго исповѣданія во всей имперіи — въ православныхъ епархіяхъ и опредѣлить нормою приходской церкви среднимъ числомъ не меньше тысячи душъ прихожанъ обоюго пола; то столь же умѣстно законъ о сокращеніи приходовъ примѣнить и къ р. католическому вѣроисповѣданію. Между тѣмъ, намъ извѣстно, что въ уѣздахъ русскихъ люблинской и сѣдлецкой губ. большинство лат. приходскихъ костеловъ не можетъ похвалиться и сотнею дѣйствительно р. католическихъ прихожанъ. На какомъ же законномъ основаніи существуетъ при этихъ костелахъ приходское духовенство? Не говоря объ упраздненіи самихъ костеловъ, можно было бы поставить на

очередь по крайней мѣрѣ вопросъ объ упраздненіи при нихъ приходскаго духовенства, которое, за неимѣніемъ естественныхъ своихъ чадъ по вѣрѣ, будучи ничѣмъ не занято и хорошо обеспечено жалованьемъ отъ правительства, такъ сказать своимъ положеніемъ вынуждено бываетъ искать себѣ работы въ оградѣ иной паствы; и кто знаетъ, и можемъ сказать, сколько ненужныхъ хлопотъ имѣло и имѣетъ наше правительство съ возсоединенными, благодаря только тому, что въ средѣ возсоединенныхъ, безъ всякаго законнаго основанія, существуетъ много р. католическаго приходскаго духовенства.

По первому раздѣлу Польши, Россія получила Бѣлоруссію по правую сторону Двины, входившую въ составъ виленской лат. епархіи¹³). Императрица Екатерина II тотчасъ же позаботилась объ устройствѣ р. католической Церкви въ этой области, а пока не учреждена была здѣсь епископія, р. католикамъ дозволено б. обращаться къ лат. епископамъ въ Польшу и даже къ такимъ, которые отказались дать присягу на подданство русское: „какой р. католическій государь это сдѣлалъ бы?“ восклицаетъ одинъ католикъ. Даже іезуиты со всеми ихъ учрежденіями, орденъ коихъ былъ уничтоженъ папою въ 1773 г., были оставлены императрицею и пользовались покровительствомъ нашихъ законовъ. Деликатность нашего правительства по отношенію къ этимъ лучшимъ представителямъ папства доходила до того, что въ 1784 году Екатерина предписывала московскому оберъ-полицеймейстеру слѣдующее: „увѣдомившись, что будто бы въ Москвѣ печатаютъ ругательную исторію ордена езуитскаго, повелѣваемъ: запретить таковое напечатаніе, а ежели бы она издана была, то экземпляры отобрать“. Благоустроенъ лат. епископство въ Бѣлоруссіи, вскорѣ Императрица возвела его въ архіепископство; въ помощь архіепископу назначенъ викарій („не по нуждѣ, а для блеска епархіи“) и капитулъ изъ 4 прелатовъ, 8 канониковъ и 6 викарихъ. Не смотря на все эти милости, оказанныя нашимъ правительствомъ р. католикамъ, папскій нунцій Аркетти, при посвященіи архіепископа Бѣлоруссіи, требовалъ отъ него присяги между прочимъ въ томъ, что онъ „будетъ преслѣдовать, сколько силы его позволятъ, схизматиковъ“...!

Съ такою же заботливостью и даже роскошью устроены были лат. епархіи въ возсоединенныхъ съ Россіею, по гродненскому сейму 1793 г., областяхъ — вольнской, подольской и минской, а съ 1794 года

¹³) Послѣ окончательнаго раздѣла Польши, когда къ моголевской епархіи присоединено было кievское архидіаконство и бѣлорусскіе уѣзды виленской епархіи, всѣхъ лат. костеловъ въ бѣлорусской архіепископіи было менѣе 200 (включительно съ тѣми, какіе были во всей имперіи), а священниковъ при нихъ было 700 челов.

въ литовской и гродненской. Для литовской епархіи учреждено управленіе инфлянтское и епископу назначено 4 т. руб. тогдашнюю монетою (по нынѣшнему до 8 т. р.),—для волынской (на 150 кост.), назначенъ епископъ въ Пинскѣ, а для подольской (50 к.) особый епископъ летичевскій — съ жалованьемъ 3 тыс. руб. Все имущество р. католическаго духовенства объявлены, на равнѣ съ государственными, неприкосновенными. Даже излишніе монастыри и ордена были оставлены неприкосновенными. Такимъ образомъ, по справедливому замѣчанію автора Римскаго католицизма „по волѣ императрицы, строились новыя костелы, тогда какъ б. польское правительство отнимало прав. (и уніят.) церкви; учреждались новыя епархіи (для р. католиковъ) когда въ Польшѣ уничтожены были давно существовавшіе православныя; католич. епископы получили приличное жалованье, а у православныхъ отбиралось все, что они имѣли; открыты семинаріи для латинскихъ духовныхъ, а прав. духовенство обречено было въ Польшѣ на невѣжество¹⁴⁾).

Съ такою же заботливостью Екатерина II отнеслась и къ уніятамъ въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ. Но измученные вѣковыми притѣсненіями отъ своихъ латинскихъ лжебратій, уніаты особенно въ Подоліи, на Волыни, Минской области, не взирая на то, что еще до раздѣла Польши Екатерина энергически подавила такъ называемую Колинвщину (т. е. православное народное движеніе противъ латино-польскаго гнета), огромными массами переходили въ православіе (присоединилось 1,572,067 душъ), не смотря на то, что закономъ запрещено было кому бы то ни было „чинить уніатамъ малѣйшее притѣсненіе въ вѣрѣ“. Заботливость правительства объ уніятахъ простиралась и на тѣхъ епископовъ и священниковъ, которые не желали воссоединиться съ православіемъ: имъ назначены почтенныя пенсіи (митрополиту 6 т. р., епископамъ по 3 т. р.).

Разумѣется, благодѣтельствуя р. католикамъ, мудрая государыня не забывала и интересовъ своей имперіи и не позволяла римской куріи хозяйничать въ латинскихъ епархіяхъ Россіи. Не то было при Павлѣ I, который поддавался фальшивому убѣжденію, что папство и латинство—самыя надежныя опоры государства противъ революціи. Въ силу такого убѣжденія, этотъ государь предлагалъ у себя убѣжище папѣ Пію VI, гонимому въ Римѣ, хлопоталъ о возвращеніи Риму отнятыхъ у него франц. республикою имѣній, тогда какъ тогдашнее правительство католической Австріи, при избраніи Пія VII на папство, употребляло все мѣры, чтобы новоизбраннымъ папою утверждены были за Австріей отнятыя ею у Рима провинціи (легатства); умножилъ число лат. епархій

(къ прежнимъ, переименованнымъ, прибавлены епископства: минское¹⁵⁾ и самогитское); назначилъ каждому (т. е. и на 50 костеловъ въ подольской еп.) епископу суффрагановъ, а митрополиту латинскому дано было три викарія и одному изъ нихъ назначено жить въ Кіевѣ!!

Жалованья этимъ епископамъ назначено по 6 т. тогдашнихъ рублей, луцкому еп. назначено еще сверхъ того 2346 крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ! Кромѣ дозволенныхъ закономъ, нуціи устроилъ еще 4 викарія въ одной виленской епархіи!

Замѣчательно, что даже при польскомъ правительствѣ — область минская не составляла особой епархіи: сѣверныя ея уѣзды, составляя одинъ деканатъ (изъ 15 костел.), принадлежали къ виленской, а южныя—къ луцкой—епархіямъ. По этому случаю авторъ Римскаго католицизма замѣчаетъ: „дозволять каждому свободно исповѣдывать свою вѣру есть долгъ каждаго правдиваго правительства, но распространять искусственно чуждую вѣру въ странѣ, гдѣ признана религія господствующая, и въ ущербъ ей не можетъ быть обязанностью государей“. Въ стольже противномъ интересамъ государства направленіи дѣйствовало Павелъ I въ вопросѣ уніатскомъ: онъ отдавалъ католикамъ уніатскіе монастыри и церкви, подчинилъ уніатовъ управленію латинской коллегіи и, по наущенію римлянъ, согласенъ былъ отдать уніатовъ на жертву католицизму; мало того, онъ мечталъ о соединеніи греческой Церкви съ католическою (135 стр. II т.). Вообще о положеніи уніатовъ при Павлѣ I и Александрѣ I въ разсматриваемомъ сочиненіи чрезвычайно много поучительнаго для нашихъ читателей. Но для ближайшаго знакомства съ этимъ предметомъ отсылаемъ ихъ къ самому этому сочиненію, приобрѣтеніе коего будетъ очень цѣнно и важно особенно для воссоединенныхъ священниковъ.

Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты.

(Продолженіе).

III.

Прекращеніе патронатства польскихъ помѣщиковъ въ греко-уніатскихъ приходяхъ.

Вникая въ бытъ южнорусскихъ православныхъ приходовъ по обѣ стороны Днѣпра и сличая его съ остатками старины въ другихъ сторонахъ народной жизни¹⁾, можно получить довольно полное понятіе

¹⁵⁾ На 50 костеловъ; при каждомъ костелѣ назначено по 4 и болѣе ксендза, (т. II стр. 114).

¹⁾ Кіев. Епарх. Вѣдомости, 1863 г. Бытъ малороссійска-

¹⁴⁾ Р. к. въ Россіи, т. II, стр. 48.

о древних приходскихъ порядкахъ въ южной Руси отъ Буга и Сана до средняго Днѣпра. Послѣ татарскаго погрома и нашествій Литвы, владѣльцы обширныхъ земельныхъ пространствъ, для привлеченія населенія, то укрывавшагося въ лѣсахъ, то бѣжавшаго въ сосѣднія страны, предоставляли поселенцамъ разныя льготы какъ въ пользованіи поземельными угодьями, въ торговлѣ, ремеслахъ и хозяйственныхъ производствахъ, такъ и въ домашнемъ управленіи, судѣ и под. Односельцы, побуждаемые заботами о самозащитѣ въ краѣ, въ которомъ рушился весь порядокъ, соединялись въ дружную общину, для которой имѣли основанія въ предшествовавшемъ бытѣ Руси. Такъ появились въ южной Руси *громады* съ ихъ широкимъ домашнимъ правомъ. Получивъ столько льготъ, поселенцы должны были сами заботиться о своихъ нуждахъ, въ томъ числѣ и о нуждахъ религиозныхъ. Громады сами строили для себя церкви, сами старались о присканіи для нихъ священника, объ обезпеченіи его, о благолѣпнн богослуженія и под. Громады были дѣйствительными ктиторами, т. е. (*κττορα* — приобрѣтаю) собственниками своихъ церквей. Болѣе почетные и зажиточные хозяева составляли церковный совѣтъ и заботились о церковномъ хозяйствѣ, главною доходною статью котораго служило медовареніе, дававшее и деньги, и воскъ для церковныхъ свѣчей. Старшему и почетнѣйшему изъ хозяевъ громады поручали исполненіе текущихъ церковныхъ дѣлъ, за что давали ему титулъ *κττοора* (титарь). Въ такомъ видѣ это учрежденіе является въ XVI вѣкѣ уже настолько окрѣпшимъ, что считаетъ себя старымъ правомъ и вступается въ рѣшительную борьбу съ попытками къ ограниченію его. Владѣльцы имѣній въ то же время строили въ нихъ монастыри, надѣляли ихъ угодьями, заботились о благолѣпнн богослуженія, почему назывались и были *κττοорами* этихъ монастырей и передавали это право въ наслѣдство своему роду.

Въ XVI вѣкѣ на встрѣчу этому порядку распространялись изъ Польши инныя понятія объ отношеніяхъ владѣльцевъ къ церковному быту поселенцевъ. На западѣ Европы эти отношенія сложились подъ вліяніемъ феодальныхъ началъ. Вассалы и бароны, подобно королямъ и герцогамъ, ревниво оберегали свою власть въ своихъ владѣніяхъ, прибрѣтенныхъ мечомъ, а потому ревниво глядѣли на всякое новое учрежденіе, появлявшееся въ ихъ владѣніяхъ. Католическія духовныя лица являлись во владѣніяхъ ихъ какъ агенты иной власти, какъ чиновники папства, какъ *status in statu*, а потому, естественно

было столкновеніе между этими двумя властями. Отсюда произошла долгая борьба съ папствомъ за такъ называемую *инвеституру*, т. е. за процедуру допущенія папскихъ властей въ государствахъ. Борьба за инвеституру вызвала борьбу за дальнѣйшія отношенія къ духовнымъ чинамъ и распространилась въ мелкихъ владѣніяхъ до приходскихъ должностей. Съ теченіемъ времени изъ этой борьбы выработались: *ius investiturae* и *ius patronatus*, т. е. 1) право владѣльцевъ на выборъ кандидатовъ въ духовныя должности, или, въ случаѣ назначенія ихъ высшею духовною властью, право утвержденія ихъ въ этихъ должностяхъ, 2) право опеки и контроля надъ церковными дѣлами въ собственныхъ владѣніяхъ. Въ отплату за эти права, владѣльцы надѣляли духовныя должности разными доходными статьями и хозяйственными льготами. Въ такомъ видѣ это право утвердилось и въ Польшѣ. Въ 15 и 16 вѣкѣ оно достигало высшаго своего развитія и злоупотребленія. Духовныя мѣста, надѣленные богатыми угодьями, стали предметомъ купли и продажи, или же лстиваго искательства предъ владѣльцами. Какъ на западѣ Европы, такъ и въ Польшѣ короли, магнаты и простые владѣльцы дарили своимъ любимцамъ, духовнымъ или свѣтскимъ, иногда отдавали въ аренду богатыя епископіи, аббатства, приходскія церкви и под.

Польскіе короли пользовались этимъ правомъ на Руси въ отношеніи къ епископіямъ и богато одареннымъ ими монастырямъ постоянно. Они *подавали* ихъ своимъ *вѣрнымъ слугамъ*, духовнымъ или свѣтскимъ, съ правомъ пользоваться всеми доходами ихъ и „управлять церковными дѣлами, по обычаю и постановленіямъ греческой религіи“. Послѣ Люблинской уніи, это польское право стало распространяться и на всехъ землевладѣльцевъ Руси. Князья и простые владѣльцы стали присвоивать себѣ исключительное право на раздачу духовныхъ должностей и опеки надъ всеми церковными дѣлами не только въ монастыряхъ, которыхъ они были строителями, но и въ приходсахъ, расположенныхъ въ ихъ владѣніяхъ, считая и самые храмы своею собственностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ развитія на Руси новаго государственнаго строя, усиливалось право владѣльцевъ надъ громадами, которыя постепенно лишаемы были давнихъ своихъ льготъ въ пользованіи земельными угодьями, обращались въ безземельныхъ пролетаріевъ и закрѣпощались. Все угодья, какими пользовались первоначально отъ громадъ священники, какъ и угодья, бывшія въ пользованіи самихъ громадъ, считались собственностью владѣльцевъ, а потому владѣльцы признавали за собою право отдавать ихъ тому, кому хотѣли, духовному лицу, или свѣтскому, хотя бы то и жиду, съ правомъ пользоваться ими и содержать отъ себя въ приходѣ священника,

го приходскаго духовенства въ XVIII вѣкѣ. Для сличенія: О древней, сельской общинѣ въ южной Руси — Иванишева, въ „Русской Бесѣдѣ“ за 1864 годъ.

или и самому быть священникомъ, если епископъ удостоитъ его священническаго сана. Лица, получившія грамоту на это право, обязаны были заботиться, чтобы имя владѣльца постоянно упоминалось при богослуженіи, какъ *титора* и *благодѣтеля* храма. Тѣ русскіе владѣльчскіе роды, которые оставались вѣрными религіи своего народа, пользовались этимъ правомъ преимущественно и пренебрежительно въ цѣляхъ защиты народа отъ католической пропаганды. Но владѣльцы, измѣнявшіе религію народа, обращали это право въ орудіе той же пропаганды. Извѣстно, что уніи обязана своими первоначальными успѣхами преимущественно этому новому на Руси праву, т. е. *патронату* римско-католическихъ помѣщиковъ надъ православными приходами. Въ XVII и XVIII вѣкахъ, владѣльцы, выдавая признанному ими кандидату *презента* на приходъ, часто вносили въ самый текстъ этого документа обязательство для священника „*пребывать въ соединеніи съ римскою Церковію*“, подъ угрозою лишенія всѣхъ милостей за нарушеніе этого обязательства. Понятно, что при такомъ переворотѣ въ отношеніяхъ владѣльцевъ къ приходамъ, старый порядокъ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ долженъ былъ совершенно измѣниться: теперь онъ сталъ зависить отъ усмотрѣнія владѣльца, который то отдавалъ все церковное хозяйство тому же лицу, которому отдавалъ въ пользованіе, или въ аренду, приходъ съ церковными угодьями (такъ что распорядителями въ церквахъ были иногда и евреи), то предоставлялъ его заботамъ прихожанъ.

Но громады не легко уступали то, на чемъ они выросли и укрѣпились. Множество обезземеленныхъ и угнетаемыхъ, не вынося тяжести новаго положенія, которое повсюду считалось тяжкимъ насиліемъ надъ правами и поруганіемъ надъ совѣстью громадъ, бѣжали въ вольныя степи, особенно въ Запорожье, откуда потомъ несли страшную месть своимъ угнетателямъ. Замѣчательно, что всѣ казацкіе набѣги сопровождались постоянно и неизмѣнно возстановленіемъ права громадъ на выборъ своихъ священниковъ и на распоряженіе храмомъ и церковнымъ хозяйствомъ. Въ мѣстахъ, навсегда оторванныхъ казацкими войнами отъ Польши, именно по лѣвую сторону Днѣпра, этотъ обычай возстановленъ во всей силѣ и оставался въ нихъ до настоящаго вѣка. На правой сторонѣ Днѣпра, болѣе другихъ подверженной нападеніямъ запорожцевъ, владѣльцы всегда осторожно пользовались своимъ патронатствомъ въ приходяхъ и часто принуждены были уступать громадамъ вліяніе на выборъ священниковъ. Часто случалось, что патронъ отдаетъ приходъ одному лицу (уніату), а громады избираютъ и поддерживаютъ другаго (православнаго), завязываясь бой между двумя сторонами, часто оканчивавшійся вмѣшательствомъ войскъ. Востанія громадъ

всегда сопровождались изгнаніемъ уніятскихъ священниковъ, которые получали свои *презента* отъ помѣщиковъ. Что касается церковнаго хозяйства, то и на Украинѣ, и на Волыни, громады постоянно удерживали его въ своихъ рукахъ, имѣя для этого во главѣ своей выборныхъ *титарей*, изъ коихъ многіе прославились въ народѣ своею стойкостью въ борьбѣ съ владѣльцами, польскими чинами и уніятскими священниками „за ключи церковныя“. Всѣ старыя формы хозяйничанья сохранились тамъ и доселѣ, мирно сходясь съ произведенными въ настоящемъ вѣкѣ перемѣнами въ отчетности суммъ.

Но въ ближайшихъ къ собственной Польшѣ русскихъ областяхъ эта борьба не могла быть такъ сильна и такъ продолжительна. Здѣсь она выражалась посредствомъ *братствъ*. Сельскія братства организовались гораздо проще, чѣмъ городскія. Старшій братчикъ явился въ замѣнъ *титаря* давняго времени; *братчиками* были почетнѣйшіе изъ прихожанъ. Но сила сельскихъ братствъ всегда была ничтожна предъ силою патроната. Противодѣйствіе новому порядку, ставшему символомъ и охраною уніи, ограничивалось молчаливымъ протестомъ, который постепенно заглохъ: братства или прекращались, или дѣлались послушнымъ орудіемъ патроната, который награждалъ ихъ за это милостивымъ позволеніемъ участвовать въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ. Въ этомъ подчиненномъ волѣ патрона видѣ братства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились до послѣдняго времени: памятниками давней дѣятельности ихъ оставались при нѣкоторыхъ церквахъ *шпитали* (пріюты для старцевъ) и *школы*, хотя въ послѣднее время—одними своими названіями.

Въ царствѣ польскомъ законъ (кодексъ Наполеона 1807 г., органической статутъ Императора Николая 1831 года и Положенія объ очиншеваніи въ 1846 году) утвердилъ приходскія поземельныя угодья за церквами и лишилъ помѣщиковъ права отнимать, сокращать, или перемѣнять ихъ по своему усмотрѣнію. Но тотъ же законъ вполне сохранилъ за владѣльцами право избирать кандидатовъ на должности приходскихъ священниковъ и представлять ихъ къ увольненію отъ приходовъ, равно какъ и право опеки и контроля надъ хозяйственными дѣлами прихода. вмѣстѣ съ этимъ правомъ, законъ возложилъ на патронъ обязанность заботиться о благолѣпнѣ церкви и богослуженія и нести соразмѣрный земельному владѣнію своему расходъ на церковныя починки и постройки. Этотъ законъ одинаково касался и католическихъ и греко-уніятскихъ приходовъ. Что касается прихожанъ, то законъ, допуская участіе ихъ въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ, посредствомъ *дозоровъ*, т. е. совѣтовъ изъ самихъ прихожанъ, предоставлялъ имъ только совѣщательный го-

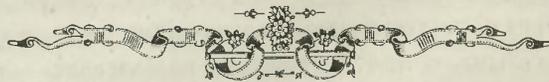
лось и сполна подчинилъ ихъ предсѣдателю дозоровъ —тому же патрону. Патронъ обыкновенно или представлялъ церковное хозяйство самому священнику, или поручалъ его вѣдѣнію назначаемого имъ по имѣнію *войта*, или наконецъ назначалъ для этого особое лицо изъ числа самихъ прихожанъ. Завѣдывающій хозяйствомъ церковнымъ, обыкновенно, отвѣчалъ за него только предъ патрономъ. За свой совѣщательный голосъ въ церковныхъ дозорахъ прихожане несли соразмѣрный своему земельному надѣлу налогъ на случай починки или постройки церкви. Такимъ образомъ, патронатъ вполнѣ владѣлъ церковною жизнію въ приходяхъ и понятно, къ чему онъ направлялъ эту жизнь въ приходяхъ греко-уніятскихъ.

Въ теченіе всего послѣдняго столѣтія, патронатъ въ холмской епархіи служилъ только охраною, надзоромъ и ближайшимъ руководствомъ для всѣхъ силъ, бывшихъ проводниками полоно-латинства въ жизнь уніатовъ. Капитулъ, василіане, деканы и приходскіе священники, при всемъ своемъ свободномъ расположеніи къ Риму и полонизму, постоянно чувствовали надъ собою понуждающую руку патроната. Тайна всеобщаго произвола священниковъ въ отмѣнѣ разныхъ обрядовъ восточной Церкви и въ замѣнѣ ихъ латинскими обычаями заключалась преимущественно въ патронатѣ, который владѣлъ средствами и къ побужденію непокорныхъ священниковъ, и къ защитѣ покорныхъ предъ всякими властями, духовными и свѣтскими. Въ духовенствѣ немало накопилось горечи отъ этой тяжелой зависимости въ дѣлѣ, которое, какъ ни измѣняй его, но пока оно носитъ слѣды православнаго богослуженія, постоянно дразнитъ польское воображеніе призраками „Москвы“ и погибшей долей польскаго господства надъ Русью. Въ нѣкоторыхъ церквахъ, уже во время мятежа 1863 года, по простому распоряженію патронатовъ, устранены были иконостасы, жертвенники и под. и поставлены органы, боковые престолы, пзображенія святыхъ іезуитовъ, доминикановъ и проч., заведены *рожанцы, годинки, коронки, горкіе жалы* и под. Уничтоженіе въ холмской епархіи нѣкоторыхъ праздниковъ восточной Церкви производилось преимущественно по инициативѣ патронатовъ, которые постоянно жаловались уніятскимъ властямъ на ущербъ въ хозяйствѣ, причиняемый множествомъ уніятскихъ праздниковъ. Остатки братствъ, существовавшіе въ разныхъ мѣстахъ холмской епархіи, подверглись полному поруганію: лишеныя своего смысла и вполнѣ зависимыя отъ произвола помѣщика, братства обра-

щались въ послушныя и фанатичныя орудія латинства и полонизма и занялись, по подражанію приходскимъ римско-католическимъ братствамъ, рожанцами, годинками, коронками и под. Парализовавши такимъ образомъ приходскія силы, патронатъ не только не заботился о благолѣпнн богослуженія, о починкѣ и постройкѣ церквей, но и систематически велъ ихъ къ разрушенію и уничтоженію, чтобы отвлечь отъ нихъ народъ къ костеламъ и къ латинству. Кроме церквей и внутреннихъ принадлежностей ихъ, построенныхъ или починенныхъ съ 1838 года правительствомъ, при чемъ всегда приходилось взыскивать съ патронатовъ причитающуюся отъ нихъ по раскладкѣ сумму посредствомъ долгихъ понужденій и часто экзекуціоннымъ способомъ, всѣ прочіе храмы оставались многіе годы безъ всякой починки и постепенно разрушались. На мѣсто рушившихся или сгорѣвшихъ храмовъ патроны не строили новыхъ и богослуженіе совершалось, часто въ теченіе десятковъ лѣтъ, въ крестьянскихъ избахъ и сараяхъ, или же приходы причислялись къ ближайшимъ церквамъ, отчего стало нерѣдкою, что цѣлыя значительныя деревни отстояли отъ своей приходской церкви на 10 и 15 верстъ, тогда какъ костель былъ подъ бокомъ.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указы Святейшаго Правительствующаго Синода: 1) объ учрежденіи въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ стипендіи Архіепископа Іоаннікія; 2) объ измѣненіи формы наградныхъ списковъ за неслужебныя отличія, съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи требуемыхъ этою формою свѣдѣній. — Распоряженія холмско-варшавскаго епархіальнаго начальства: о напечатаніи въ Епархіальномъ Вѣстникѣ Синодальнаго указа отъ 6 декабря 1874 г. для руководства духовенству. — Объявленія и извѣстія: 1) Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; 2) Награжденіе набадренникомъ. — Отдѣлъ II. Римскій католицизмъ въ Россіи. — Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты. — **Приложеніе.**

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.